

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (18)

2016

Главный редакторЧлен-корреспондент АН РТ **Ф.Ш. Хузин****Заместители главного редактора:**доктор исторических наук **А.Г. Ситдилов**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2016

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2016

© Журнал «Поволжская археология», 2016

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2016

© Mari State University, 2016

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

<i>Флёров В.С. (Москва, Россия).</i> Четвертый измеряемый признак хазарских кирпичей – удельный вес	8
<i>Очир-Горяева М.А., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия), Кияшко Я.А. (Волгоград, Россия), Нага Т. (Урумчи, Китай).</i> К изучению памятника эпохи раннего средневековья Башанта-II.....	23
Беговатов Е.А. , <i>Казанцева Л.И. (Казань, Россия).</i> Средневековые ювелирные изделия Семеновского комплекса	37
<i>Гисматулин М.Р., Семькин Ю.А., Горбунов Н.А. (Ульяновск, Россия), Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия).</i> Исследования Красносундюковского I городища в 2014 г.....	54
<i>Салахов Д.Д. (Казань, Россия).</i> Топография кладов и находок восточного и болгарского серебра	75
<i>Никитина А.В. (Самара, Россия).</i> Керамический комплекс большого дома Старо-Майнского городища.....	85
<i>Коваль В.Ю. (Москва, Россия).</i> Испанская керамика в средневековом Болгаре	99
<i>Бахматова В.Н. (Казань, Россия).</i> К проблеме изучения керамики «джукетау» (историографический обзор)	125
<i>Бочаров С.Г. (Симферополь, Россия).</i> Средневековое селение Дзукалаи на Керченском полуострове	144
<i>Садриев Н.Р. (Казань, Россия).</i> История изучения городской застройки ханской Казани.....	161
<i>Губайдуллин А.М. (Казань, Россия).</i> Сравнительный анализ фортификации Казанского и Сибирского ханств	173
<i>Ахметгалин Ф.А., Хамзин Р.Н., Беляев А.В., Мирсияпов И.Ю., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия).</i> Археологические исследования средневекового Касимова.....	182
<i>Бугарчев А.И., Сивицкий М.В. (Казань, Россия).</i> Археологические и нумизматические находки из раскопа CLXXXV Болгарского городища.....	202
<i>Волкова Е.В., Кирягин К.В., Ситдииков А.Г. (Казань, Россия), Харламова Н.В. (Москва, Россия).</i> Палеопатологическая характеристика средневекового населения Болгара (по материалам раскопа СХСІ)	226

Археология нового времени

- Богатова Л.Ф., Визгалова М.Ю., Старков А.С. (Казань, Россия).*
 Кожаная обувь Свияжского посада:
 опыт реконструкции простых поршней.....248
- Визгалова М.Ю., Старков А.С. (Казань, Россия).*
 Плетеные изделия из растительных волокон
 «Татарской (Деревянной) слободки» Свияжска.....266
- Обыденнова Г.Т., Овсянников В.В., Бубнель Е.В.,
 Проценко А.С., Бабин И.М. (Уфа, Россия).*
 История археологического изучения
 крепостных сооружений Башкирского Приуралья.....278
- Васильева Е.Е. (Москва, Россия).*
 Деревянные гробы, обнаруженные в ходе исследования
 некрополя Московской духовной академии в 2014 году.....296
- Колесник А.В. (Донецк, Украина), Яковец М.Ю. (Севастополь, Россия),
 Климова К.И. (Донецк, Украина).*
 Комплексы ружейных кремней XVIII–XIX вв. из Крыма.....309

Критика и библиография

- Крадин Н.Н. (Владивосток, Россия).*
 Рецензия на книгу: Атлас «Great Volgar».
 Scient. Ed. A.G. Sitdikov. Kazan: GLAVDESIGN Ltd, 2015. 404 p.325

Хроника

- Айтуганова Н.Л., Ситдииков А.Г.,
 Вязов Л.А., Макарова Е.М. (Казань, Россия).*
 О работе III Международной археологической школы334
- Ситдииков А.Г., Шакиров З.Г., Набиуллин Н.Г.,
 Валиев Р.Р. (Казань, Россия).*
 Фаязу Шариповичу Хузину – 65 лет340
- Список сокращений348
- Правила для авторов350
- Авторский указатель356

CONTENTS

Researches and Publications

<i>Flyorov V.S. (Moscow, Russian Federation)</i> The Fourth Measurable Parameter of Khazar Bricks – Specific Density	8
<i>Ochir-Goryaeva M.A., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation), Kiyashko Ya.A. (Volgograd, Russian Federation), Naga T. (Ürümqi, Republic of China).</i> Towards the Study of the Early Medieval Site Bashanta-II.....	23
Begovatov E.A. , <i>Kazantseva L.I. (Kazan, Russian Federation).</i> Medieval Jewelry Items from Semenovka Settlement	37
<i>Gismatulin M.R., Semykin Yu.A., Gorbunov N.A. (Ulyanovsk, Russian Federation), Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation).</i> Krasnoye Syundyukovo I Fortified Settlement: Investigation in 2014.....	54
<i>Salakhov D.D. (Kazan, Russian Federation).</i> Topography of Hoards and Finds of Oriental and Bulgar Silver	75
<i>Nikitina A.V. (Samara, Russian Federation)</i> The Ceramic Assemblage from Staraya Maina Hillfort Long House.....	85
<i>Koval V.Yu. (Moscow, Russian Federation)</i> Spanish Ceramics in the Medieval Bolgar.....	99
<i>Bakhmatova V.N. (Kazan, Russian Federation).</i> Studying Dzuketau Ceramics (Historiographic Overview)	125
<i>Bocharov S.G. (Simferopol, Russian Federation)</i> Dzukalai: a Medieval Settlement on the Kerch Peninsula.....	144
<i>Sadriev N.R. (Kazan, Russian Federation).</i> Urban Development of the Kazan Khanate: a History of Studies	161
<i>Gubaidullin A.M. (Kazan, Russian Federation).</i> Comparative Analysis of the Fortification of the Kazan and Siberian Khanates	173
<i>Akhmetgalin F.A., Khamsin R.N., Belyaev A.V., Mirsiyapov I.Yu., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation).</i> Archaeological Studies in Medieval Kasimov.....	182
<i>Bugarchev A.I., Sivitsky M.V. (Kazan, Russian Federation).</i> Archaeological and Numismatic Findings from Dig CLXXXV at Bolgar Fortified Settlement	202
<i>Volkova E.V., Kiryagin K.V., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation), Kharlamova N.V. (Moscow, Russian Federation).</i> The Paleopathological Characteristics of the Medieval Population of Bolgar (According to the CXCI Dig)	226

Archaeology of the New Time

<i>Bogatova L.F., Vizgalova M.Yu., Starkov A.S. (Kazan, Russian Federation).</i> Leather Footwear from the Posad of Sviyazhsk: an Experience of Reconstrucion of Simple <i>Porshni</i>	248
<i>Vizgalova M.Yu., Starkov A.S. (Kazan, Russian Federation).</i> Wickerwork Made of Vegetal Fibers Found in “Tatarskaya (Wooden) Slobodka” on Sviyazhsk.....	266
<i>Obydenнова G.T., Ovsyannikov V.V., Bubnel E.V., Protsenko A.S., Babin I.M. (Ufa, Russian Federation)</i> Archaeological Studies of Fortifications in Bashkir Cis-Urals Region.....	278
<i>Vasilieva E.E. (Moscow, Russian Federation)</i> Wooden Coffins Discovered During Excavations in Moscow Theological Academy in 2014.	296
<i>Kolesnik A.V. (Donetsk, Ukraine), Yakovets M.Yu. (Sevastopol, Russian Federation), Klimova K.I. (Donetsk, Ukraine)</i> Complexes of Gunflints of the 18 th – 19 th Centuries from the Crimea.....	309

Critics and Bibliography

<i>Kradin N.N. (Vladivostok, Russian Federation)</i> Book Review: Atlas “Great Bolgar”. Scient. Ed. A.G. Sitdikov. Kazan: GLAVDESIGN Ltd, 2015. 404 P.	325
---	-----

Chronicle

<i>Aituganova N.L., Sitdikov A.G., Vyazov L.A., Makarova E.M. (Kazan, Russian Federation).</i> On the Activities of the Third Bolgar International Archaeological School.....	334
<i>Sitdikov A.G., Shakirov Z.G., Nabiullin N.G., Valiev R.R. (Kazan, Russian Federation).</i> 65 th Anniversary of Fayaz Sharipovich Khuzin.....	340
List of Abbreviations.....	348
Submissions	350
Index of the Authors.....	356

УДК 902 + 666.3/ 7

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ КЕРАМИКИ «ДЖУКЕТАУ» (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

© 2016 г. В.Н. Бахматова

Статья посвящена истории изучения и дискуссионным вопросам происхождения, развития, хронологии керамики «джукетау» (группа XIII неполивной керамики по классификации Т.А. Хлебниковой). Данная керамика выделена в отдельную группу по итогам археологических исследований памятников Нижнего Прикамья в 1960-х гг. Она локализуется большей частью в культурном слое одного из экономических и политических центров Волжской Болгарии – Джукетау. В данной работе обобщены основные опубликованные материалы. Представлены типологические и технологические признаки керамики «джукетау». Анализируются дискуссионные вопросы, связанные с исследованием различных аспектов бытования данной керамики. Отмечается значительная роль керамики «джукетау» в материальной культуре памятников территории Волжской Болгарии в домонгольское и золотоордынское время. В заключении определены дальнейшие перспективы ее изучения.

Ключевые слова: археология, Прикамье, Волжская Болгария, Улус Джучи, домонгольское и золотоордынское время, неполивная керамика, историография.

Керамика «джукетау», или группа XIII неполивной керамики, в соответствии с классификацией Т.А. Хлебниковой является одной из наиболее ярких и узнаваемых среди керамического материала археологических памятников домонгольской Волжской Болгарии и на ее золотоордынской территории (Хлебникова, 1984; Хлебникова, 1988). Несмотря на это, специальных работ, посвященных ее комплексному изучению и историографии, нет. Практически все работы, в которых она упомянута или описана, посвящены общим вопросам гончарства или производственной деятельности населения отдельных археологических памятников или Волжской Болгарии в целом. В небольшом количестве работ, к которым можно отнести обобщающие монографические исследования Т.А. Хлебниковой, И.Н. Васильевой, Н.А. Ко-

кориной и др., керамика «джукетау» имеет системное описание. При этом существует круг проблем, которые заслуживают особого внимания в контексте изучения материальной культуры населения Среднего Поволжья в X – начале XV в.

В данной работе проблематика, связанная с этой группой керамики, может быть разделена на несколько основных блоков: первые находки и введение в научный оборот, истоки и развитие, морфология и технология изготовления, место в материальной культуре булгаро-татарских памятников.

Первые находки. Выделение в отдельный тип. Подходы к типологизации. Введение в научный оборот. Первые описания с присущими для керамики «джукетау» признаками можно встретить в работах А.П. Смирнова и Н.Ф. Калини-

на. В них предложена общая классификация неполивной керамики памятников Волжской Болгарии. А.П. Смирнов разделил всю неполивную керамику по внешним признакам – цвет, фактура, форма, орнамент. При характеристике материалов Джукетау он отмечал обычную общеповолжскую керамику, но с одной особенностью, характерной только для позднезолотоордынской эпохи. Волнистый орнамент представлен очень крутыми волнами, отличающимися от довольно пологих волн более ранней болгарской керамики (Смирнов, 1951, с. 267). Н.Ф. Калинин при описании материальных остатков Чалынского городища разделил всю керамику на три группы по обжигу. Профилировка и внешний облик некоторых сосудов из группы «высокого обжига» соответствует керамике «джукетау» (Калинин, 2000, с. 40–74). В данных работах рассматриваемая керамика не выделена как отдельная типологическая единица.

Впервые выделение керамики «джукетау» в особую группу посуды в комплексе неполивной керамики средневековых археологических памятников в Среднем Поволжье было сделано Т.А. Хлебниковой по результатам археологических исследований в Прикамье в 1960 г. (Хлебникова, 1960, л. 38–42, 44–48, 78–80, 93–94, 95–99). Подробное описание ее было дано в контексте исследования материальной культуры памятников Нижнего Прикамья. В описании материальных остатков Алексеевского городища Т.А. Хлебникова отмечала, что на данном памятнике впервые обнаружена большая группа посуды из теста с хорошо заметным песком как в группе лепной, так и в группе круго-

вой керамики. В небольшом количестве такая керамика встречена на всей территории Волжской Болгарии, а в Прикамье особенно много ее в районе Джукетау (Хлебникова, 1971, с. 167–168). В итоге было дано ее описание как горшковидной и чашевидной нелощеной круглодонной посуды с волнистым многорядным орнаментом по плечу (Хлебникова, 1971а, с. 172–173; 1974, с. 58–68). Этот орнамент из многорядной частой волны с крутым наклоном, нанесенный в один или два ряда по плечу, впоследствии получил название «волна джукетау».

Вторым этапом в изучении и выделении данной керамики в комплексе неполивной керамики стали исследования Джукетау в 1970–1972 гг. По итогам этих изысканий Т.А. Хлебниковой были выделены особенности керамического комплекса Джукетау, который отличается большим количеством посуды с хорошо заметным песком в тесте – керамика «джукетау» (Хлебникова, 1975, с. 234–251). Впоследствии эта группа керамики вошла в авторскую классификацию неполивной керамики Волжской Болгарии как группа XIII, или «джукетау» (Хлебникова, 1984, с. 167–168). В основе классификации лежит деление на этнокультурные группы по совокупности ряда признаков: техника формовки, состав теста, обработка поверхности, особенности обжига определялись визуально, общие очертания формы вычислялись на основании соотношения пропорций размеров. Самым значимым признаком была выбрана форма тулова, а также приемы оформления сосудов (Хлебникова, 1984, с. 21–26). Данная классификация, сформированная в середине 1980-х гг., во многом определила суть дальнейших

исследований керамики средневековых памятников Среднего Поволжья.

Н.А. Кокорина продолжила эту классификацию. В своих исследованиях автор в большей степени акцентировал внимание на выделении археолого-этнического типа при изучении общebolгарской керамики – установление типологических связей с традиционной посудой. Качественные признаки играют ведущую роль. В качестве дополнительного материала использовались знаки-тамги на массовой ремесленной посуде. Предложенная методика позволила автору выделить типы общих истоков в общebolгарской посуде, определяющих роль различных традиций в ее формировании, а также доказательно говорить о преемственности болгарской культуры домонгольского и золотоордынского периодов. Керамика группы XIII рассматривается как основа и важнейший компонент для образования XXI группы, или компонент в смешении традиций, и как результат, появление XVIII группы и т.д. (Кокорина, 1991, с. 49–51; 2002).

Направления изучения керамических комплексов Волжской Болгарии во многом определены подходами к общей классификации керамики. В большинстве своем эти классификации основаны на представлениях об уровне болгарского гончарного производства. Выделение керамики «джукетау» важно в контексте изучения материальной культуры других болгарских памятников. Ф.Ш. Хузин в результате описания керамического материала пригорода Биляра разделил все комплексы по технологическому принципу на гончарную и лепную керамику. Керамика «джукетау» вошла во вторую гончарную группу. На при-

мере этих материалов автор поднял вопрос о региональных особенностях данного типа керамики, которые проявились в изменении форм (Хузин, 1983, с. 20–50). Ранее Н.А. Кокорина также разделила керамику Биляра по технологическому принципу. Керамика типа «джукетау» была ею отнесена к лепной группе и близкой к ней (Кокорина, 1976, с. 212–227).

Истоки и развитие. Несмотря на существование достаточного количества работ, освещающих истоки и развитие различных групп керамики населения Волжской Болгарии, исследователи считают вопрос об истоках керамики группы «джукетау» дискуссионным (Набиуллин, 1997, с. 61–63). По обозначенной проблеме сформировались две основные концепции. Первая сформулирована Т.А. Хлебниковой по итогам археологических исследований в Нижнем Прикамье, ею поставлен вопрос об этнокультурных группах населения в составе домонгольской Волжской Болгарии (Хлебникова, 1971, с. 167–168). По этой концепции, истоки керамики «джукетау» – это третий компонент в формировании культуры Волжской Болгарии, кроме прикамско-приуральского и салтово-маяцкого (Хлебникова, 1974, с. 58–68). Большую роль в определении истоков этой группы керамики, по мнению Т.А. Хлебниковой, сыграло выделение IX группы керамики в культуре Волжской Болгарии, очень схожей по внешнему облику с группой керамики «джукетау». Для этих групп были определены одни истоки – южноказахстанские степи, то есть тюркский компонент (Хлебникова, 1984, с. 195). Детальные исследования керамических комплексов Болга-

ра дали возможность для подтверждения и развития этой точки зрения (Хлебникова, 1988, с. 15; Хлебникова, 2013, с. 148).

Отчасти точку зрения Т.А. Хлебниковой разделила И.Н. Васильева по итогам технологического исследования болгарской керамики. Керамика XIII группы выделяется специфичностью и яркой самобытностью технологических традиций. Она появилась как бы в готовом виде, со своими традициями, не имеющими аналогий в гончарстве других групп населения Волжской Болгарии, в том числе в VIII и IX группах, с которыми ее связывает Т.А. Хлебникова. Определенная близость субстратных навыков труда между керамикой IX и XIII групп есть, но абсолютизировать ее не следует, так как лоскутный налп был широко представлен в гончарстве Волжской Болгарии. Нельзя оставить без внимания и общность форм (Васильева, 1993, с. 100).

Е.П. Казаков в своих работах сформулировал другую концепцию. Исследователь определил керамику «джукетау» как одну из гибридных групп, образовавшуюся под влиянием болгарской круговой керамики на основе постпетрогромской¹. Истоки этой керамики лежат в кругу уральских культур с керамикой, имеющей гребенчато-шнуровую орнаментацию (Казаков, 1971, с. 122–128; 1991, с. 111–123; 1996, с. 451; 2007, с. 52–53)².

¹ В классификации Т.А. Хлебниковой – это VII и VIII группы прикамских и приуральских истоков.

² Концепция развития Е.П. Казакова: в Волжскую Болгарию в X в из районов петрогромской культуры проникают новые группы приуральского населения. Постпетрогромские кочевые группы с характерной цилиндрической керамикой,

Н.Г. Набиуллин указал на влияние угорских (финно-угорских) традиций (Набиуллин, 2011, с. 62, 64).

Обе концепции нашли отражение в работах Н.А. Кокориной. Она также видела истоки керамики «джукетау» в керамике IX группы. Ее истоки связываются с памятниками Южного Казахстана и Киргизии и отождествляются с исторически известными гузами-куманами, подвластными булгарам. Керамика группы IX явилась основой для формирования керамики группы XIII, происходившей при контакте с прикамско-приуральским населением. Отличия объясняются переходом под влиянием болгарского гончарства к ремесленной технике с применением вращения. Техника обеих групп примитивна. Определенная самобытность гончарных традиций допускает самостоятельный характер появления ее на территории Волжской Болгарии. Орнаменты имеют этническую специфику и общие истоки их формирования – кочевое население юга Казахстана и севера Средней Азии. Не исключена возможность смешения этих двух групп в Нижнем Прикамье (Кокорина, Хлебникова, 1993, с. 106–116; Кокорина, 1999, с. 177–187; 2002, с. 33–35; 2002–2003, с. 47–76; Кокорина, Останина, 2000, с. 76–174).³

имеющей веревочно-гребенчатую орнаментацию, в домонгольский период заняли практически всю территорию, ранее населенную кушнаренковскими этническими группами. Большие массы этого населения проникли в Западное Закамье и оставили лепную постпетрогромскую посуду или ее гибридные формы, образовавшиеся в результате воздействия со стороны болгарского комплекса круговой керамики.

³ Н.А. Кокорина пишет о том, что основные традиции этих групп самобытны, что подтвердили и исследования

Исходя из существующих исследований, можно сделать вывод о том, что развитие этой группы керамики происходило по нескольким направлениям. Во-первых, керамика группы XIII явилась подосновой для возникновения так называемых «гибридных» групп керамики, образовавшихся в результате смешения традиций изготовления традиционных групп керамики. Во-вторых, это развитие керамики «джукетау» следует рассматривать как маркерную и основную группу в керамическом комплексе Джукетау и других крупных памятников.

В рамках первого направления исследователи керамических комплексов большинства памятников Волжской Болгарии выявляли группы керамики, которые несут в себе черты от разных групп традиционной керамики, объединяя во многом традиции изготовления керамики «джукетау». Наиболее показательными, по мнению Н.А. Кокориной, являются взаимодействия с традициями VII, VIII, XVIII, XIX, XX, XXI, XIV, XVI групп. Происходившие в домонгольский и золотоордынский периоды изменения в составе и размещении различных этнокультурных групп керамики отразились на формировании болгаро-татарской посуды, в которой

технологии изготовления посуды этих групп. Формирование этих традиций можно связывать с кыпчаками-шарами, которые на пути расселения на запад смешались с кушнаренковско-караякуповскими племенами (тюркизированные угры) в Казахском Прииртышье. В эпоху Кимакского каганата в Южном Приуралье они оставили керамику типа Таптыковского городища. С X в. начинается оседание кыпчакско-башкирских родов вместе с родственными гузукуманами в Нижнем Прикамье на территории Волжской Болгарии.

воплотились болгаро-салтовские, а с X в. – и огузо-кыпчакские традиции. Таким образом, сложившаяся в золотоордынский период этнокультурная картина в основных болгарских землях явилась более ярким и сложным отражением этнических процессов домонгольской поры (Кокорина, 1992, с. 100; 1994, с. 185–213; 1997, с. 81–85; 1999, с. 177–187; 2002, с. 92; Кокорина, Останина, 2000, с. 124).

Наиболее дискуссионным здесь является вопрос о типологическом соотношении керамики групп XIII и XXI (Бахматова, Набиуллин и др., 2014, с. 446). Керамика группы XXI была выделена Н.А. Кокориной по материалам Биляра. По мнению исследователя, эта группа керамики очень близка к керамике группы XIII по фактуре и орнаменту, но отличается по технике формовки. Керамика группы XIII принадлежит населению, родственному «кыпчакам-шарам» (группа керамики XXI), близкому гузам-куманам (группы керамики IX и X) и сформировавшемуся в результате смешения этих групп населения с финно-угорским и тюрко-угорским населением Среднего Поволжья и Прикамья (группы керамики VII–VIII). Сходство и различия групп керамики XIII и XXI свидетельствуют о более сложной картине генезиса населения Нижнего Прикамья. Аналогии данной керамики найдены Н.А. Кокориной в золотоордынских слоях Камаевского городища (Кокорина, 1999, с. 79; 2002, с. 45–48).

Исследователи Джукетау полагают, что пока нет достаточных оснований выделять особую группу керамики XXI и связывать ее с «кыпчаками»; скорее всего, это керамика группы XIII, которая потеряла свой «классический» облик благодаря сво-

ему развитию. Своеобразие керамики отражает не этнокультурные особенности, а производственные. Такие же особенности в керамическом комплексе Биляра были ранее выявлены и Ф.Ш. Хузиным (Хузин, 1983, с. 35; Набиуллин, 1997, с. 61–63).

В рамках второго направления важным является вопрос, связанный с количеством керамики «джукетау» и ее взаимодействием в материальной культуре напластований Джукетау в разные хронологические периоды. Н.Г. Набиуллин отмечал значительную преемственность в характере хозяйственно-производственной деятельности, быта, культуры города Джукетау в домонгольский и золотоордынский периоды его существования (Набиуллин, 2003, с. 183–190). Сохранение количественно значимой керамики «джукетау» позволит проследить ее развитие в течение подолжительного непрерывного периода. Возникнув в домонгольское время, в отличие от других «традиционных» групп, которые выходят из употребления, она сохраняет свой облик (Набиуллин, 2011, с. 62). Большой интерес вызывает группа керамики со смешанными традициями изготовления, обозначенная как «XIII а» или «XIII+I». В данной группе керамики четко прослеживаются традиции изготовления как общebolгарской керамики, так и «джукетау» (Хузин, Набиуллин, 1999, с. 90–113; Набиуллин, 2001, с. 53–74; 2011, с. 62, 64). Появление гибридных групп отмечено и во взаимодействии с другими традиционными группами керамики (Набиуллин, 1999, с. 101–119; Бахматова, Набиуллин. 2013, с. 233–234). Вопрос о направлении влияния и обстоятельствах взаимодействия остается открытым.

Морфология, особенности ассортимента и технология изготовления. Наиболее важным вопросом в изучении керамики «джукетау» является выявление ее морфологических и технологических особенностей. Именно результаты этих исследований стали источником для выявления этнокультурных истоков, проведения типологизации, выявления региональных особенностей и т.д. Определяющими для получения результатов этих исследований стали подходы и методы к обработке и изучению неповливающей керамики. Рассмотрим первоначально морфологические особенности керамики «джукетау».

Первое подробное описание керамики этой группы принадлежит Т.А. Хлебниковой, как исследователю, первому выделившему ее в общей массе керамики памятников домонгольской Волжской Болгарии. Сосредоточившись на методике формального подхода, в своих работах Т.А. Хлебникова дала не только системное описание керамики, но и выявила некоторые закономерности в распределении и развитии форм сосудов во времени. Для времени возникновения ее в X–XI вв. керамика XIII группы характеризуется горшковидными и чашевидными формами с закругленным, иногда приупленным дном. Разграничение сосудов по видам четкое. Преобладающая форма горла – подцилиндрическая, часто с расширением на раструб. Блоковидная встречается реже. Край венчика закруглен, часто с утоншением. Наличие у чашевидных сосудов и близких к ним по высоте тулова горшковидных петлевидной ручки в верхней части тулова, которая закреплена на штыре. Орнамент представляет собой

многорядную резную волну от мелкой «зыбчатой» до довольно крупной. Нанесен он на плечико, а иногда и на внутреннюю сторону края венчика, иногда состоит из пояса гребенчатых наклонно поставленных отпечатков (Хлебникова, 1971, с. 167–168; 1984, с. 167–168).

Для времени ее окончательного формирования в XII–XIII вв. характерны те же формы, только еще больше выраженные и с некоторыми особенностями. Для горшковидных форм пропорции стали разнообразнее. Наблюдается увеличение сосудов с шаровидным туловом (результат внутреннего развития форм). Отмечена тенденция перехода к плоскодонности. Чашевидные сосуды все остались круглодонными или с уплощенным дном. Орнамент тот же. Сосуды с расширяющейся в верхней части и уплощенной ручкой, несущие гребенчатую орнаментацию по плечу, стали более выразительными в отношении этих элементов, но распространения не получили. Чашевидные разнообразны по общим очертаниям и форме тулова и по размерам. В орнаментации некоторых чашевидных сосудов появился гребенчатый орнамент (Хлебникова, 1984, с. 195).

Для золотоордынского периода сделаны наблюдения только по материалам Болгара. Формы остаются также чашевидными и горшковидными различных пропорций с округлым или уплощенным дном. Венчик закруглен и имеет в некоторых случаях утоньшение или утолщение снаружи. Сосуды орнаментированы наклонной многорядной волной в 1–2 пояса, расположенной по плечу, а изредка по краю венчика. На сосудах из поздне-золотоордынского слоя встречается

гребенчатый штамп по плечу, а изредка и по краю венчика (Хлебникова, 1988, с. 32; Хлебникова, 2013, с. 148). Р.Г. Фахрутдинов отмечал круглодонность посуды этой группы, подцилиндрическую горловину, а также некоторые особенности в орнаментации керамики «джукетау» золотоордынского времени. Орнамент представлял собой многозонную резную композицию из более широких линий, которые в нижних рядах превращаются в плавные волнистые линии. Чаще всего встречается орнамент из плавной или крутой волны. Нередко встречается гребенчатая орнаментация, нанесенная оттисками крупнозубчатого штампа, которая сопровождается параллельными резными линиями, волнистыми или арочными мотивами (Фахрутдинов, 1984, с. 93; 1986, л. 10, 14).

Исследование особенностей форм и их развития было продолжено Н.А. Кокориной. В поле изучения попали не только горшковидные и чашевидные сосуды, но и другие формы разного функционального назначения. Для домонгольского периода выделены также круглодонные сосуды горшковидной и чашевидной формы нескольких типов, иногда с петлевидными ручками в верхней части тулова. Кроме многорядной резной волны с наклоном и оттисков гребенчатого штампа выделены резные линии, насечки и наколы (Кокорина, 2002, с. 31–35). Для золотоордынского времени характерен большой ассортимент кухонной и столовой посуды: горшки, чаши, миски, плошки, чашки и котлы. Среди привычных форм наблюдаются некоторые изменения в типологическом соотношении горшков. Чашевидные сосуды отмечаются большой

вариабельностью. Котлы являются новой формой, заимствованной у носителей керамики групп XVIII и XXI (Кокорина, 2002, с. 91–94).

Интересны предположения Н.А. Кокориной об утилитарном использовании сосудов разных форм. Выявив прямые аналогии между керамикой XIII группы Джукетау и Чаллынского городка, Н.А. Кокорина полагала, что стандартность форм, размеров, отделки вызваны строго специальным ее назначением. Высокие горшки с подцилиндрической горловиной и ручкой предназначались для кипячения молока, молочной пищи. Горшки с отогнутой под крышку горловиной и подшаровидным приземистым туловом использовались как котлы для приготовления густой пищи. Горшки с закрытым горлом предназначались для кислого молока. Ручки сосудов имели зооморфную, роговидную форму, украшались отпечатками крупной гребенки в виде елочки. Появившаяся в золотоордынском слое форма цилиндрошейных кринкообразных горшков с резной отделкой под венчиком также служила для хранения молочных продуктов. Горшки с блоковидной горловиной использовались для приготовления жидкой пищи. Миски имели ручку и предназначались для приема и приготовления (разогревания) пищи. Чашкам свойственен отогнутый утонченный край и иногда петлевидная уплощенная ручка, что было характерно сосудам для питья. Блюдообразная форма встречается редко и только в золотоордынском слое. Н.А. Кокорина предполагает, что состав группы является полным в хозяйственном плане. Недостающие формы (корчаги, блюда) были трудоемки в исполнении

и невозможны для воспроизведения в этом месте, дополнялись общеболгарской и привозной посудой (Кокорина, Останина, 2000, с. 110–111).

В данном контексте следует обратить внимание на наблюдения исследователей за типологическим соотношением форм керамики XIII группы на разных памятниках. Для памятников Нижнего Прикамья (Джукетау, Алексеевское городище, Остолоповское селище, Чаллынский городок, Кирменский комплекс, Елабужское городище и др.) это соотношение стандартно (Набиуллин, 1995, с. 35–36, 1999, с. 101–119; 2011, с. 62, 64; Хузин, Набиуллин, 1999, с. 90–113; Нигамаев, 2005; Бахматова, Набиуллин, 2013, с. 232; Бахматова, Набиуллин и др., 2014, с. 445; Руденко, 2015, с. 266–267, 312–329).

В комплексах керамики Билярского городища и его пригородах Ф.Ш. Хузин в ассортименте керамики XIII группы выделил кроме кухонной посуды некоторые виды тарной и столовой посуды – кувшины, стаканы, светильники, горшки с плоским дном. Существование таких форм посуды, по мнению исследователя, обусловлено высокоразвитым ремесленным производством и воздействием традиций других групп керамики (Хузин, 1983, с. 34–35).

Все исследователи, отмечают статичность внешних признаков сосудов разных форм в разные хронологические периоды, которые делают ее такой узнаваемой среди керамических комплексов Волжской Болгарии в домонгольское и золотоордынское время.

Важными отличительными признаками являются те, которые выделяются в зависимости от технологии

ее изготовления. Одним из таких диагностирующих признаков является примесь хорошо заметного песка в тесте разного по цвету и составу, но придающего внешней поверхности черепка после обжига шероховатость. Кроме песка среди примесей исследователи выделяют небольшое количество мелкого шамота, толченой раковины или других карбонатов, что может свидетельствовать о смешении технологических традиций керамики группы XIII и групп керамики верхнекамских истоков. Одним из существенных признаков является наличие красной галечной дресвы (Казаков, Старостин, 1992, с. 125–142; Кокорина, Хлебникова, 1993, с. 106–116; Кокорина, 1997, с. 83; 2002, с. 32, 91; Кокорина, Останина, 2000, с. 111; Хузин, Нигаматов, 2000, с. 175–202; Набиуллин, 2011, с. 62, 64).

Дискуссионным является вопрос, связанный с основным способом конструирования посуды XIII группы. В большинстве исследований керамика этой группы отнесена к посуде круговой, или в одних хронологических комплексах она подразделена на лепную, круговую, или примитивно-круговую (Хлебникова, 1971, с. 167–168; 1971а, с. 172–173; 1974, с. 58–68; 2000, с. 41–53; Кокорина, 1976, с. 212; 1999а, с. 77–102; Казаков, 1978, с. 35; 2007, с. 52–53; Хузин, 1983, с. 34; Фахрутдинов, 1984, с. 93; Руденко, 1992, с. 81; Набиуллин, 1999, с. 101–119; Калинин, 2000, с. 40–74). Ясность в этом вопросе дали системные исследования Т.А. Хлебниковой, которая выявила смешанные приемы конструирования сосудов XIII группы. Большинство образцов имеет признаки формовки на круге или вращающейся подставке. Способ изго-

товления тулова – от руки с выравниванием наружной поверхности путем срезания глины в горизонтальном направлении. Также существуют сосуды, полностью выделанные вручную (Хлебникова, 1984, с. 167; 1988, с. 30; 2013, с. 148).

Технологические исследования керамики памятников Волжской Болгарии И.Н. Васильевой вывели на совершенно иной уровень знания о технологических приемах изготовления керамики XIII группы в домонгольское и золотоордынское время. В работах И.Н. Васильевой представлены исследования по неполивной керамике для разных хронологических периодов существования Волжской Болгарии в соответствии со структурой гончарной технологии. Изыскания велись на основании использования историко-культурного подхода А.А. Бобринского. При историко-культурном подходе главной исследовательской задачей является реконструкция культурных традиций, гончарного производства, изучаются способы их формирования, развития и изменения (Васильева, 1993, с. 12–14).

Рассмотрим подробнее выводы И.Н. Васильевой о технологических традициях изготовления керамики XIII группы. Для керамики домонгольского времени в качестве основного пластического сырья определены чистые высокопластичные глины с ярко-красными включениями охры. Выделены две массовые традиции составления формовочных масс – несмешанная (глина с примесью песка) и смешанная (глина с примесью песка и навоза). Для керамики с Муромского городка зафиксированы рецепты только с навозом домашних животных, а также с дробленой раковинной,

песком и навозом для керамики городища Джукетау. Основным способом конструирования является лоскутный налеп, возможно, с применением формы-модели. Высказана идея о смешанной технике изготовления – тулово из лоскутов, а венчик из ленты. Начины донно-емкостные, придонные части подвергались обстругиванию деревянным ножом в горизонтальном направлении. Стадия развития функций круга – 0–2 (Васильева, 1993, с. 74).

Для керамики золотоордынского периода характерны те же традиции при отборе сырья, но стали использоваться запесоченные и среднезапесоченные глины. Рецепты формовочных масс те же, но распространилась традиция рецепта глина+навоз. Произошли некоторые изменения в способах конструирования. Есть сосуды формообразование верхних частей, которых происходило на гончарном круге, а конструирование нижней части старым традиционным способом. Известны также плоские днища из формовочной массы, характерной для группы XIII, что может свидетельствовать о процессе превращения круглодонной керамики в плоскодонную. Способ начина в данном случае не ясен. Гончарный круг используется не только для заглаживания, но и для профилирования – стадия развития функции круга 4 (Васильева, 1988, с. 129; 1993, с. 115). Исследования керамических коллекций Джукетау последних лет подтвердили существование двух способов конструирования венчика – отдельно из ленты и нераздельное конструирование венчика лоскутным налепом (Бахматова, Набиуллин, 2013, с. 232; Бахматова, Набиуллин и др., 2014, с. 445).

Другим диагностирующим признаком является наличие серой прослойки в изломе черепка, которая является результатом обжига сосудов, по мнению Т.А. Хлебниковой. Исследователь также предположила окислительную среду обжига, что обусловлена коричневым, желтоватым, красным или розовым оттенком самой керамики. Но также встречаются сосуды серого цвета – результат восстановительного обжига (Хлебникова, 1984, с. 167). Остается открытым вопрос о применении для обжига сосудов джукетаусской группы специальных теплотехнических сооружений. Во время осмотра производственного района золотоордынского времени Джукетау (западный посад в обрыве крутого берега) Ф.Ш. Хузиным был обнаружен двухкамерный гончарный горн XIV в. и следы еще двух горнов. Горн был без керамики, так что определенных выводов в поддержку применения горнов для обжига керамики XIII группы на Джукетау нет (Хузин, 1994, с. 139–142). Специальных исследований по реконструкции обжига керамики «джукетау» пока нет, но аналитические исследования небольшой выборки фрагментов сосудов джукетаусской группы из материалов Болгарского городища позволили сделать предположение о существовании двух режимов обжига – низкотемпературном и высокотемпературном обжиге в горне (Бахматова, 2013, с. 31).

Место керамики «джукетау» в материальной культуре памятников Волжской Болгарии. Хронология и особенности ее распространения. Исследователи определяют для керамики группы «джукетау» широкий хронологический диапазон

бытования. Возникнув в первой половине домонгольского периода, она сохранила свои черты и особенности на протяжении всего домонгольского и золотоордынского периодов, оказывая влияние на развитие гончарных традиций населения Волжской Болгарии. Т.А. Хлебникова определила временем возникновения керамики XIII группы X–XI вв., а наибольшим периодом расцвета и формирования XII – начало XIII в. Не утратила она свое место и в золотоордынское время (Хлебникова, 1984, с. 116, 167). В исследованиях Н.Ф. Калинина, А.П. Смирнова, Р.Г. Фахрутдинова высказывается мнение о том, что такая керамика была распространена и может быть отнесена, главным образом, к золотоордынскому периоду – XIII – началу XV в. (Смирнов, 1951, с. 267; Фахрутдинов, 1984, с. 93; 1986, с. 15; Калинин, 2000, с. 44).

Исследователи остатков средневекового города Джукетау по итогам археологических раскопок памятника сформулировали идею о Джукетау как политическом, экономическом, торговом и производственном «центре» Нижнего Прикамья, сформировав его «округу» из близлежащих археологических памятников, в которых на основании анализа материальных остатков прослежена связь с «центром» (Кокорина, 1992, с. 98–100; Набиуллин, 2003, с. 183–190). Хотя еще в 1970-х гг. Т.А. Хлебникова отмечала, что основной особенностью этого памятника является большое количество керамики XIII группы и посуды прикамско-приуральских истоков (Хлебникова, 1975, с. 234–251).⁴ Джу-

кетау является центром производства керамики XIII группы, составляющий почти половину всего керамического комплекса. На других памятниках в таких количествах она не встречается. Есть некоторые особенности в количественном распределении этой группы керамики в центре памятника и его периферии с течением времени. В золотоордынское время она перестала быть традиционной, но и в полном смысле ремесленной она не стала – сохраняет характерные для нее черты (Набиуллин, 1995, с. 35–36; 1997, с. 61–63; 1999, с. 101–119; 2001, с. 53–74; 2003, с. 183–190; 2011, с. 62, 64).

По мере удаления от центра, количество керамики «джукетау» несколько уменьшается. Заметное количество керамики этой группы (от 15 до 5%) является характерной чертой многих памятников Нижнего Прикамья (Хузин, Нигамаев, 1999, с. 114–142; 2000, с. 175–202; Кокорина, Останина, 2000, с. 110; Нигамаев, 2005, с. 28–30, 42–56, 65, 67, 76). Территориально керамика «джукетау» значительно выходит за территорию Джукетау и его округи. Широко распространена она на болгарских памятниках XI–XIV вв. Западного Закамья, Предкамья, вплоть до бассейна р. Казанки, на Чияликских поселениях Восточного Закамья (Кокорина, 1997, с. 81; Хузин, Набиуллин, 1999, с. 90–113).

Т.А. Хлебникова заметила некоторую закономерность в территориальном распространении керамики XIII группы, применив метод картографи-

компонент», появившийся извне, и оказавший значительное влияние на элементы материальной культуры сначала Нижнего Прикамья, а затем и значительной территории Волжской Болгарии (Хлебникова, 1984, с. 172; Кокорина, Хлебникова, 1993, с. 106–116).

⁴ Т.А. Хлебникова определяла за носителями керамики XIII группы, особенно в домонгольский период, существенный «тюркский

рования: в домонгольское время она локализуется в районе Нижнего Прикамья, составляя примерно 10%, а в золотоордынском периоде выходит далеко за его пределы. В этот период наблюдается вытеснение традиционной посуды ремесленной керамикой общеполгарской группы. Джукетаусская керамика по-прежнему преобладает в Прикамье, где устойчиво сохранялись этнокультурные черты в общем процессе определенной этнокультурной нивелировки населения в государстве (Хлебникова, 1971, с. 167–168; 1974, с. 58–68; 1984, с. 205; 2000, с. 41–53).

Содержание керамики «джукетау» в керамических комплексах крупных городских центров Волжской Болгарии невелико, но есть некоторые особенности ее распространения на территории памятника в зависимости от стратиграфии. В Болгаре содержание ее колеблется в пределах 0,5–2%, но есть некоторые расхождения. В домонгольском и раннезолотоордынском слоях содержание керамики XIII группы примерно одинаково и составляет 0,7–1,7%. В позднезолотоордынском слое посуда группы XIII составляет 0,3–0,5%. Максимальные результаты при подсчетах керамики на 13 раскопах в разных районах городища дали домонгольские напластования раскопов в южном поселке X–XI вв., близ периферии раннего города. В раннезолотоордынском слое этого района, уже вошедшего в черту города, керамика группы XIII составляла от 0,05 до 1%. Т.А. Хлебникова утверждает, что в данном случае это свидетельствует о расширении ее топографии, а не об уменьшении ее количества со временем. Раскопы на территории раннего города дают ее

в гораздо меньшем количестве. Она сосредоточена в слоях X–XII вв. южного поселка и отсутствует в районах укрепленной центральной части. В золотоордынский период населения, ее использовавшего, расселились по всей территории города (Хлебникова, 1971а, с. 173; 1988, с. 12, 15, 30, 54; Кокорина, 2002, с. 33).

Аналогичные наблюдения сделаны и в отношении керамических материалов Биляра Ф.Ш. Хузиным. На территории Билярского городища керамика «джукетау» встречается только в отдельных локальных районах. В центральной части она практически не выделена и составляет в среднем 0,03%, но на одном из раскопов Билярского II могильника, близ южного угла внутреннего города, достигает 60% от общего керамического комплекса. В пригороде Биляра ее насчитывается около 37%, на Билярском III селище – 3,6% (Кокорина, 1976, с. 212; 1992, с. 98–100; 2002, с. 33; Хузин, 1983, с. 35).

Интересны для оценки распространения керамики XIII группы в позднезолотоордынское время исследования Н.А. Кокориной, сделанные по материалам Заказанья (Камаевское городище и Русско-Урматское селище). Керамику XIII группы она рассматривает в совокупности с керамикой XXI группы, так как эти группы имеют родственные истоки – составляют от 2,7 до 56,6% от общего количества. В материалах Русско-Урматского селища она составляет примерно 0,5–1,7%. Автор утверждает, что данная группа керамики сохраняется на этих памятниках вплоть до середины XV – первой половины XVI в. (Кокорина, 1999а, с. 77–102; 1999, с. 177–187; 2002, с. 92).

Выводы.

Анализ литературы выявил большое количество исследований, посвященных проблемам истории материальной культуры археологических памятников Среднего Поволжья в средневековье. Проблема изучения керамики «джукетау» является лишь малой частью всей проблематики, связанной с историей Волжской Болгарии в домонгольское и золотоордынское время. За многолетнюю историю изучения неполивной керамики памятников Волжской Болгарии исследователями проделана большая работа по классификации, изучению морфологических особенностей, выявлению закономерностей распространения керамических комплексов. Итогом детального изучения литературы и источников стал значительный перечень дискуссионных научных проблем, связанных с изучением керамики группы «джукетау».

Основой для разрешения дискуссий должны стать комплексные работы с применением новых материалов, которые должны включать исследования историко-культурных характеристик, морфологии, технологии изготовления. Предметом и объектом изучения здесь должна стать гончарная традиция изготовления керамики группы «джукетау». Достаточно большие перспективы для этого открывают комплексные междисциплинарные исследования с применением естественнонаучных методов (Бахматова, 2014, с. 117; Храмченкова, 2014, с. 187). Междисциплинарный подход в изучении археологических материалов может значительно повлиять на разрешение дискуссий по проблемам происхождения, развития и места в материальной культуре Волжской Болгарии в домонгольское и золотоордынское время керамики «джукетау».

Автор статьи выражает благодарность к.и.н. Н.Г. Набиуллину за оказание консультативной помощи в проведении исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асылгараева Г.Ш., Бахматова В.Н., Газимзянов И.Р., Набиуллин Н.Г., Храмченкова Р.Х., Мельников Л.В., Мухаметшин Д.Г., Семькин Ю.А. Итоги и перспективы исследования Джукетау // Тр. IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том. II. Казань: Отечество, 2014. С. 445–446.
2. Бахматова В.Н. Использование естественнонаучных методов в изучении неполивной керамики (на примере джукетауской группы керамики Волжской Болгарии) // Актуальная археология: археологические открытия и современные методы исследования. Тезисы научной конференции молодых учёных Санкт-Петербурга (С.-Петербург, 22–23 апреля 2013 г.) / Отв. ред. В.А. Алекшин. СПб.: ИИМК РАН, 2013. С. 29–31.
3. Бахматова В.Н. О сырьевых источниках керамики «джукетау» // Тр. IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том. IV / Ред. А.Г. Ситдииков, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. С. 116–118.
4. Бахматова В.Н., Набиуллин Н.Г. Источниковые возможности неполивной глиняной «традиционной» посуды (на примере керамического комплекса города Джукетау X–XIV вв.) // Филология и культура. 2013. №3 (33). С. 232–235.
5. Васильева И.Н. Гончарство Волжской Болгарии в X–XIV вв. Екатеринбург: Наука, 1993. 195 с.

6. *Васильева И.Н.* О технологии производства неполивной керамики Болгарского городища / Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1988. С. 103–148.
7. *Казаков Е.П.* Волжские болгары, угры и финны: проблемы взаимодействия. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. 208 с.
8. *Казаков Е.П.* О башкиро-приуральском компоненте в материальной культуре ранней Волжской Болгарии (на материале керамики) // Археология и этнография Башкирии. Т. IV. Материалы научной сессии по этногенезу башкир. (Уфа, май 1969 г.). Уфа, 1971. С. 122–128.
9. *Казаков Е.П.* О средневековых памятниках угров Прикамья // *Historia Fenno-Ugrica I-1. Congressus primus historiae Fenno-Ugricae* / Eds. Kyösti Julku et al. Oulu: Societas historiae Fenno-Ugricae, 1996. pp. 447–453.
10. *Казаков Е.П.* Об этнокультурных контактах населения Западного Закамья с народами Урало-Прикамья в IV–XII вв. н.э. // Исследования по средневековой археологии лесной полосы Восточной Европы: сборник статей / Отв. ред. М.Г. Иванова. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО АН СССР, 1991. С. 111–123.
11. *Казаков Е.П.* Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. М.: Наука, 1978. 103 с.
12. *Казаков Е.П., Старостин П.Н.* Булгарское поселение в урочище «Чакма» // Средневековые древности Волго-Камья / Отв. ред. Г.А. Архипов / Археология и этнография Марийского края. Вып. 21. Йошкар-Ола: Марийский научно-исследовательский институт, 1992. С. 125–142.
13. *Калинин Н.Ф.* Археологические раскопки на Чаллыском городище в 1955 году // Древние Чаллы. Борынгы Чаллы / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Мастер Лайн, 2000. С. 40–74.
14. *Кокорина Н.А.* К методике выделения археолого-этнического типа в болгарской посуде // Керамика как исторический источник. Тезисы докладов Всесоюзной научной археологической конференции. Куйбышев: Куйбышевский гос. пединститут им. В.В. Куйбышева, 1991. С. 49–51.
15. *Кокорина Н.А.* К проблеме преемственности болгарской и болгаро-татарской культур (по материалам керамики) // Вопросы этнической истории Волго-Донья. Материалы научной конференции / Отв. ред. А.З. Винников. Пенза, 1992. С. 98–100.
16. *Кокорина Н.А.* Керамика в кипчакских традициях с камаевского городища // ТА. 1999. №1–2 (4–5). С. 177–187.
17. *Кокорина Н.А.* Керамика Волжской Болгарии второй половины XI – начала XV вв. Казань: Институт истории, 2002. 383 с.
18. *Кокорина Н.А.* Керамика Камаевского городища конца XIV – первой половины XVI вв. (по материалам раскопок 1972–1988 гг.) // ТА. 2002–2003. №1–2 (10–11). С. 47–76.
19. *Кокорина Н.А.* Керамика усадьбы гончара из Иски Казани // ТА. 1999а. № 1–2 (4–5). С. 77–102.
20. *Кокорина Н.А.* Лепная и близкая к ней керамика Билярского городища (по материалам 1967–1971 гг.) // Исследования Великого города / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1976. С. 212–227.
21. *Кокорина Н.А.* О финно-угорском компоненте в болгарской и болгаро-татарской культурах (по материалам керамики) // Проблемы средневековой археологии волжских финнов / Археология и этнография Марийского края. Вып. 23 / Отв. ред. Г.А. Архипов, Т.Б. Никитина. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1994. С. 185–213.
22. *Кокорина Н.А.* Основные тенденции развития культуры Волжской Болгарии в золотоордынский период (по данным керамики) // ТА. 1997. № 1. С. 81–85.

23. *Кокорина Н.А., Останина Т.И.* Исследование Чаллынского городка (раскопки 1983, 1989 гг.) // Древние Чаллы. Борынги Чаллы / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Мастер Лайн, 2000. С. 76–174.
24. *Кокорина Н.А., Хлебникова Т.А.* Керамика тюркоязычного населения Волжской Булгарии X–XIII вв. // Археология Волжской Булгарии: проблемы, поиски, решения / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АНТ, 1993. С. 106–116.
25. *Набиуллин Н.Г.* Город Джукетау в XIII–XIV вв. (к проблеме перехода домонгольского города в золотоордынский) // ТА. 2001. № 1–2 (8–9). С. 53–74.
26. *Набиуллин Н.Г.* Джукетау – город болгар на Каме. Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. 143 с.
27. *Набиуллин Н.Г.* К вопросу о керамике типа «Джукетау» // Биляр и Волжская Булгария: изучение и охрана археологических памятников. Тезисы научной конференции (Билярск, сентябрь 1997 г.). Казань, 1997. С. 61–63.
28. *Набиуллин Н.Г.* Новые материалы о хозяйственно-производственной деятельности, быте и культуре Джукетау // Из археологии Поволжья и Приуралья / Отв. ред. П.Н. Старостин. Казань: Институт истории АН РТ, 2003. С. 183–190.
29. *Набиуллин Н.Г.* Предкамье и Джукетау // Заказанье: проблемы истории и культуры. Материалы конференции. Вып. 1 / Отв. ред. А.А. Бурханов. Казань: Заман, 1995. С. 35–36.
30. *Набиуллин Н.Г.* Раскопки в ремесленном районе Джукетау (по материалам раскопа V 1994 г.) // Проблемы средневековой археологии Волго-Камья. Казань: Мастер Лайн, 1999. С. 101–119.
31. *Нигамаев А.З.* Болгарские города Предкамья: Алабуга, Кирмень, Чаллы: Своеобразие материальной культуры населения. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2005. 228 с.
32. *Руденко К.А.* Исследования VI Алексеевского и Мурзихинского селищ в Татарстане в 1992–1996 г. Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2015. 400 с.
33. *Руденко К.А.* К вопросу об этническом составе и связях населения Волжской Булгарии в золотоордынский период (по материалам Лаишевского селища) // Вопросы этнической истории Волго-Донья. Материалы научной конференции / Отв. ред. А.З. Винников. Пенза, 1992. С. 81–84.
34. *Смирнов А.П.* Волжские Булгары / Труды ГИМ. Вып. XIX. М.: Изд-во ГИМ, 1951. 275 с.
35. *Фахрутдинов Р.Г.* Исследования старой Казани (итоги раскопок 1970-х годов) // СА. 1984. № 4. С. 90–108.
36. *Фахрутдинов Р.Г.* К классификации болгарской керамики (по материалам массы археологических памятников). Казань, 1986 / Научный фонд МАРТ ИА им. А.Х. Халикова АН РТ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 69. 21 л.
37. *Хлебникова Т.А.* Алексеевское городище. (К вопросу о своеобразии раннеболгарской культуры района Нижнего Прикамья) // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань, 1971. С. 156–174.
38. *Хлебникова Т.А.* Город Жукотин (Джукетау) на Каме // АО 1970 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1971а. С. 172–173.
39. *Хлебникова Т.А.* К истории г. Жукотина (Джукетау) домонгольской поры (по работам 1970–1972 гг.) // СА. 1975. №1. С. 234–251.
40. *Хлебникова Т.А.* Керамика V слоя Казанского Кремля // Средневековая Казань: возникновение и развитие. Материалы Международной научной конференции (Казань, 1–3 июня 1999 г.) / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Мастер-Лайн, 2000, С. 41–53.
41. *Хлебникова Т.А.* Керамика памятников Волжской Булгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения. М.: Наука, 1984. 241 с.
42. *Хлебникова Т.А.* Некоторые итоги исследования болгарских памятников Нижнего Прикамья // СА. 1974. № 1. С. 58–68.

43. Хлебникова Т.А. Неполивная керамика // Великий Болгар / Отв. ред. В.С. Баранов, Р.М. Валеев, Р.Р. Салихов, М.Д. Полубояринова, Р.Ф. Шарифуллин. М., Казань: Феория, 2013. С. 142–159.

44. Хлебникова Т.А. Неполивная керамика Болгара // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности / Отв. ред. Г.А. Фёдоров-Давыдов. М.: Наука, 1988. С. 8–102.

45. Хлебникова Т.А. Отчёт II отряда археологической экспедиции КФАН СССР в 1960 году. Казань, 1961 / Научный фонд МАРТ ИА им. А.Х. Халикова АН РТ. Ф. 5. Оп. 43. Д. 201. 154 л.

46. Храмченкова Р.Х. Химический состав глин как индикатор сырьевого источника // ПА. 2014. №2 (8). С. 176–204.

47. Хузин Ф.Ш. Исследования в пригороде Биляра // Средневековые археологические памятники Татарии. Казань, 1983. С. 20–50.

48. Хузин Ф.Ш., Нигаматов А.З. Археологические исследования Чаллынского городища // Древние Чаллы. Борынгы Чаллы / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Мастер Лайн, 2000. С. 175–202.

49. Хузин Ф.Ш. Новые исследования на Джукетау // Археологические открытия Урала и Поволжья. Сборник статей / Отв. ред. В.В. Никитин. Йошкар-Ола, 1994. С. 139–142.

50. Хузин Ф.Ш., Набиуллин Н.Г. Булгарский город Джукетау на Каме (по материалам раскопа III 1991, 1993 г.) // Археологическое изучение булгарских городов / Ред. Ф.Ш. Хузин и др. Казань: Мастер Лайн, 1999. С. 90–113.

51. Хузин Ф.Ш., Нигаматов А.З. Раскопки на территории пригородов Чаллынского городища // Археологическое изучение булгарских городов / Ред. Ф.Ш. Хузин и др. Казань: Мастер Лайн, 1999. С. 114–142.

Информация об авторе:

Бахматова Вера Николаевна, научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Российская Федерация); lyna-87@yandex.ru.

STUDYING DZUKETAU CERAMICS (HISTORIOGRAPHIC OVERVIEW)

V.N. Bakhmatova

The article addresses history of studies and some debatable issues regarding the origin, development and chronology of Dzuketau ceramics (group XIII of non-glazed ceramics according to T.A. Khlebnikova's classification). Such ware was distinguished as a separate group after archaeological research on the sites in the Lower Kama Region in 1960s. It is mainly localized in the cultural layer of Dzhuketau – one of the economic and political centers in the Volga Bulgaria. The article summarizes the main published materials and presents typological and technological features of Dzuketau ceramics. Some debatable issues related to studying different aspects of existence of this type of ceramics are subjected to analysis. The author emphasizes the important role played by Dzhuketau ceramics in material culture found on the sites in the Volga Bulgaria Region in pre-Mongol and Golden Horde time. In conclusion, the author defines perspectives for further studies of Dzhuketau ceramics.

Keywords: archaeology, Kama Region, Volga Bulgaria, Jochi's Ulus, pre-Mongol and Golden Horde Time, non-glazed ceramics, historiography

REFERENCES

1. Asylgaraeva, G. Sh., Bakhmatova, V. N., Gazimzianov, I. R., Nabiullin, N. G., Khranchenkova, R. Kh., Mel'nikov, L. V., Mukhametshin, D. G., Semykin, Yu. A. 2014. In Sitdikov A. G., Makarov N. A., Derevianko A. P. (eds.). *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Kazani*

(Proceedings of the 4th (20th) All-Russia Archaeological Congress in Kazan) II. Kazan: "Otechestvo" Publ., 445–446 (in Russian).

2. Bakhmatova, V. N. 2013. In Alekshin, V. A. (ed.). *Aktual'naiia arkhologiiia: arkhologicheskie otkrytiia i sovremennye metody issledovaniia (Current Archaeology: Archaeological Discoveries and Modern Methodology)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 29–31 (in Russian).

3. Bakhmatova, V. N. 2014. In Sitdikov A. G., Makarov N. A., Derevianko A. P. (eds.). *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkhologicheskogo s"ezda v Kazani (Proceedings of the 4th (20th) All-Russia Archaeological Congress in Kazan)* IV. Kazan: "Otechestvo" Publ., 116–118 (in Russian).

4. Bakhmatova, V. N., Nabiullin, N. G. 2013. In *Filologiya i kul'tura (Philology and Culture)* 33 (3), 232–235 (in Russian).

5. Vasil'eva, I. N. 1993. *Goncharstvo Volzhskoi Bulgarii v X–XIV vv. (Pottery of Volga Bulgaria in 10th–14th Centuries)*. Yekaterinburg: "Nauka" Publ. (in Russian).

6. Vasil'eva, I. N. 1988. In Fyodorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki remeslennoi deiatel'nosti (Town of Bolgar. Essays on Handicrafts)*. Moscow: "Nauka" Publ., 103–148 (in Russian).

7. Kazakov, E. P. 2007. *Volzhskie bolgary, ugry i finny v IX–XIV vv.: problemy vzaimodeistviia (The Volga Bulgarians, the Ugrians and the Finns in 9th – 14th Centuries: Problems of Interaction)*. Kazan: Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

8. Kazakov, E. P. 1971. In *Arkhologiiia i etnografiia Bashkirii (Archaeology and Ethnography of Bashkiria)* IV. Ufa, 122–128 (in Russian).

9. Kazakov, E. P. 1996. In Kyösti Julku et al. (eds.). *Historia Fenno-Ugrica I-1. Congressus primus historiae Fenno-Ugricae*. Oulu: Societas historiae Fenno-Ugricae, 447–453 (in Russian).

10. Kazakov, E. P. 1991. In Ivanova, M. G. (ed.). *Issledovaniia po srednevekovoi arkhologii lesnoi polosy Vostochnoi Evropy (Studies on Medieval Archaeology of the East-European Forest Belt)*. Izhevsk: Udmurt Institute for Language, Literature and History Ural Branch of the USSR Academy of Sciences, 111–123 (in Russian).

11. Kazakov, E. P. 1978. *Pamiatniki bolgarskogo vremeni v vostochnykh raionakh Tatarii (Sites of Bolgar Time in the Eastern Parts of Tataria)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

12. Kazakov, E. P., Starostin, P. N. 1992. In Arkhipov, G. A. (ed.). *Srednevekovye drevnosti Volgo-Kam'ia (Medieval Antiquities of the Volga-Kama Region)*. Series: Archaeology and Ethnography of Mari Land 21. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute for Language, Literature and History 125–142 (in Russian).

13. Kalinin, N. F. 2000. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Drevnie Chally = Borıngı Çallı (Ancient Chally)*. Kazan: "Master-Line" Publ., 40–74 (in Russian).

14. Kokorina, N. A. 1991. In *Keramika kak istoricheskii istochnik (Ceramics as a Historical Source)*. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 49–51 (in Russian).

15. Kokorina, N. A. 1992. In Vinnikov, A. Z. (ed.). *Voprosy etnicheskoi istorii Volgo-Don'ia (Issues of Ethnic History of the Volga-Don Region)*. Penza: "AO «Povolzh'e»" Publ., 98–100 (in Russian).

16. Kokorina, N. A. 1999. In *Tatarskaia arkhologiiia (Tatar Archaeology)* 4–5 (1–2), 177–187 (in Russian).

17. Kokorina, N. A. 2002. *Keramika Volzhskoi Bulgarii vtoroi poloviny XI – nachala XV vv.: K probleme preemstvennosti bulgarskoi i bulgaro-tatarskoi kul'tur (Ceramic Ware in Volga Bulgaria during the Second Half of the 11th – Beginning of the 15th Centuries (on the Issue on Succession of the Bulgar and Bulgar-Tatar Cultures))*. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardjani, Tatarstan Academy of Sciences; Russian Academy of Sciences, Institute of Archaeology (in Russian).

18. Kokorina, N. A. 2002–2003. In *Tatarskaia arkhologiiia (Tatar Archaeology)* 10–11 (1–2), 47–76 (in Russian).

19. Kokorina, N. A. 1999. In *Tatarskaia arkhologiiia (Tatar Archaeology)* 4–5 (1–2), 77–102 (in Russian).

20. Kokorina, N. A. 1976. In Sedov, V. V. (ed.). *Issledovaniia Velikogo goroda (Studies of the Great City)*. Moscow: "Nauka" Publ., 212–227 (in Russian).

21. Kokorina, N. A. 1994. In Arkhipov, G. A., Nikitina, T. B. (eds.). *Problemy srednevekovoi arkheologii volzhskikh finnov (Issues of the Medieval Archaeology of the Volga Finns)*. Series: Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of Mari Land) 23. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute for Language, Literature and History, 185–213 (in Russian).
22. Kokorina, N. A. 1997. In *Tatarskaia arkheologiya (Tatar Archaeology)* (1), 81–85 (in Russian).
23. Kokorina, N. A., Ostanina, T. I. 2000. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Drevnie Chally = Borıngı Çallı (Ancient Chally)*. Kazan: “Master-Line” Publ., 76–174 (in Russian).
24. Kokorina, N. A., Khlebnikova, T. A. 1993. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Arkheologiya Volzhskoi Bulgarii: problemy, poiski, resheniia (Archaeology of the Volga Bulgaria: Problems, Research, Answers)*. Kazan: Institute of Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 106–116 (in Russian).
25. Nabiullin, N. G. 2001. In *Tatarskaia arkheologiya (Tatar Archaeology)* 8–9 (1–2), 53–74 (in Russian).
26. Nabiullin, N. G. 2011. *Dzhuketau – gorod bulgar na Kame (Juketau, a Town of the Bulgars on the Kama River)*. Kazan: “Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).
27. Nabiullin, N. G. 1997. In *Biliar i Volzhskaia Bulgariia: izuchenie i okhrana arkheologicheskikh pamiatnikov (Bilyar and Volga Bulgaria: Study and Protection of Archaeological Sites)*. Kazan: “Fest” Publ., 61–63 (in Russian).
28. Nabiullin, N. G. 2003. In Starostin, P. N. (ed.). *Iz arkheologii Povolzh'ia i Priural'ia (From Archaeology of the Volga and Ural Region)*. Kazan: “RITs «Shkola»” Publ., 183–190 (in Russian).
29. Nabiullin, N. G. 1995. In Burkhanov, A. A. (ed.). *Zakazan'e: problemy istorii i kul'tury (Trans-Kazan area: Issues of History and Culture)* 1. Kazan: “Zaman” Publ., 35–36 (in Russian).
30. Nabiullin, N. G. 1999. In *Problemy srednevekovoi arkheologii Volgo-Kam'ia (Issues of Medieval Archaeology of the Volga and Kama Rivers Area)*. Kazan: “Master-Line” Publ., 101–119 (in Russian).
31. Nigamaev, A. Z. 2005. *Bolgarskie goroda Predkam'ia: Alabuga, Kirmen', Chally. Svoeobrazie material'noi kul'tury i naseleniia (Bolgar Towns of the Cis-Kama area: Alabuga, Kirmen, Chally. Originality of Material Culture and Population)*. Kazan: Kazan State University (in Russian).
32. Rudenko, K. A. 2015. *Issledovaniia VI Alekseevskogo i Murzikhinskogo selishch v Tatarstane v 1992–1996 g. (Studies of VI Alekseevskoye and Murzikha Settlements in Tatarstan in 1992–1996)*. Kazan: “Kazanskaia nedvizhimost” Publ. (in Russian).
33. Rudenko, K. A. 1992. In Vinnikov, A. Z. (ed.). *Voprosy etnicheskoi istorii Volgo-Don'ia (Issues of the Ethnic History of Volga-Don Region)*. Penza: “AO «Povolzh'e»” Publ., 81–84 (in Russian).
34. Smirnov, A. P. 1951. *Volzhskie bulgary (Volga Bulgars)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) XIX. Moscow: State Historical Museum, (in Russian).
35. Fakhrutdinov, R. G. 1984. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 90–108 (in Russian).
36. Fakhrutdinov, R. G. 1986. *K klassifikatsii bulgarskoi keramiki (po materialam massy arkheologicheskikh pamiatnikov) (On Classification of Volga-Bulgarian Ceramics: by materials of a mass of archaeological sites)*. Kazan. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Archaeology Institute named after A. Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Fund 17. Inv. 1, dossier 69 (in Russian).
37. Khlebnikova, T. A. 1971. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Voprosy etnogeneza tiurkoiazychnykh narodov Srednego Povolzh'ia (Issues on Ethnogenesis of the Turkic-speaking People of the Middle Volga Region)*. Kazan: Institute of Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 156–174 (in Russian).
38. Khlebnikova, T. A. 1971. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1970 goda (Archaeological Discoveries in 1970)*. Moscow: “Nauka” Publ., 172–173 (in Russian).
39. Khlebnikova, T. A. 1975. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 234–251 (in Russian).

40. Khlebnikova, T. A. 2000. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Srednevekovaia Kazan': vznikovnenie i razvitie (Medieval Kazan: appearance and development)*. Kazan: "Master-Line" Publ., 41–53 (in Russian).
41. Khlebnikova, T. A. 1984. *Keramika pamiatnikov Volzhskoi Bolgarii: (K voprosu ob etnokul'turnom sostave naseleniia) (Ceramic Ware of the Volga Bulgaria Sites. On the Issue of Ethnic and Cultural Composition of the Population)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
42. Khlebnikova, T. A. 1974. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (1), 58–68 (in Russian).
43. Khlebnikova, T. A. 2013. In Baranov, V. S., Valeev R. M., Salikhov R. R., Poluboiarinova M. D., Sharifullin R. F. (eds.). *Velikii Bolgar (Great Bolgar)*. Moscow; Kazan: "Feoriia" Publ., 142–159 (in Russian).
44. Khlebnikova, T. A. 1988. In Fyodorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki remeslennoi deiatel'nosti (Town of Bolgar. Essays on Handicrafts)*. Moscow: "Nauka" Publ., 8–102 (in Russian).
45. Khlebnikova, T. A. 1961. *Otchet II otriada arkheologicheskoi ekspeditsii KFAN SSSR v 1960 godu (Report of the 2nd Team of the Archaeological Expedition of the Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences for 1960)*. Kazan. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Archaeology Institute named after A. Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Fund 5. Inv. 43, dossier 201 (in Russian).
46. Khramchenkova, R. Kh. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 8 (2), 176–204 (in Russian).
47. Khuzin, F. Sh. 1983. In *Srednevekove arkheologicheskie pamiatniki Tatarii (Medieval Archaeological Sites of Tataria)*. Kazan, 20–50 (in Russian).
48. Khuzin, F. Sh., Nigamaev, A. Z. 2000. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Drevnie Chally = Borungı Çallı (Ancient Chally)*. Kazan: "Master-Line" Publ., 175–202 (in Russian).
49. Khuzin, F. Sh. 1994. In Nikitin, V. V. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia Urala i Povolzh'ia (Archaeological Discoveries in the Urals and Volga Region)*. Yoshkar-Ola, 139–142 (in Russian).
50. Khuzin, F. Sh., Nabiullin, N. G. 1999. In Khuzin, F. Sh., et al. (eds.). *Arkheologicheskoe izuchenie bulgarskikh gorodov (Archaeological Study of Bulgar Towns)*. Kazan: "Master-Line" Publ., 90–113 (in Russian).
51. Khuzin, F. Sh., Nigamaev, A. Z. 1999. In Khuzin, F. Sh., et al. (eds.). *Arkheologicheskoe izuchenie bulgarskikh gorodov (Archaeological Study of Bulgar Towns)*. Kazan: "Master-Line" Publ., 114–142 (in Russian).

About the Author:

Bakhmatova Vera N. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; lyna-87@yandex.ru

Статья поступила в номер 01.08.2016 г.